

— Доложить Хоу-авангарду, генерал Чжоу вызывает вас!

Чэн Цзинь проследовала за гонцом прямо в шатёр Чжоу Туна. Войдя, она увидела генерала, который сидел на главном месте с крайне озабоченным видом.

— Приветствую генерала!

При виде Чэн Цзинь выражение лица Чжоу Туна заметно смягчилось.

— Генерал Чэн! На границе сейчас полыхает пламя войны. Государство Янь наступает яростно, наши защитники уже на пределе сил. Мы, как подкрепление, должны выступить сегодня же, чтобы поддержать рубежи.

Чэн Цзинь впервые участвовала в подобных военных действиях, и, будучи девушкой, она не могла не испытывать тревоги. В конце концов, её тело принадлежит женщине, и если она получит ранение, военные врачи неизбежно всё раскроют. Цао Ван до сих пор не знал о её истинном поле, и в любом случае ситуация выглядела весьма опасной.

— Хоу-авангард, что-то не так?

Заметив нерешительность на лице Чэн Цзинь, Чжоу Тун слегка нахмурился.

— Нет, генерал, всё в порядке. Просто это мой первый поход, а бабушка дома уже в преклонном возрасте. Боюсь, она будет волноваться, поэтому я хотела бы известить семью.

Услышав это, Чжоу Тун разгладил брови.

— Разумные слова. Сходи домой, объяснись с родными. Путь неблизкий, по меньшей мере дней десять-восемь в дороге, заодно и вещи соберёшь.

Выйдя из лагеря, Чэн Цзинь и Цао Ван вскочили на коней и во весь опор помчались в поместье Чэн.

— Почему вы вернулись так рано?

Увидев их поспешное возвращение, старая госпожа Чэн сразу поняла, что что-то случилось.

— Бабушка! Из лагеря пришёл срочный приказ: мы отправляемся на границу, на войну. В этот раз отказ невозможен.

Старая госпожа Чэн перевела взгляд с Чэн Цзинь на стоявшего позади неё Цао Вана.

— Цао Ван, ступай приготовь всё необходимое, собери для молодого господина сменную одежду.

Когда Цао Ван удалился, у старой госпожи и Чэн Цзинь появилось время для частного разговора.

— Внучка, ты боишься, что твоя женская сущность откроется?

Скрывать страх было бессмысленно. Внутри у Чэн Цзинь всё дрожало: если правда выйдет наружу, все её усилия за последние десять с лишним лет пойдут прахом, а саму её обвинят в обмане императора, что грозит истреблением всего рода до девятого колена.

— Не тревожься. Бабушка распорядится, чтобы твой наставник Цао И отправился вместе с вами.

Получив одобрение, Чэн Цзинь наконец смогла облегчённо вздохнуть. Присутствие Цао И значительно упрощало задачу — по крайней мере, никто не сможет подойти к ней слишком близко.

Когда приготовления были закончены и отряд двинулся в путь, старая госпожа с тяжёлым взглядом смотрела на Чэн Цзинь и Цао И. Эта поездка сулила больше опасностей, чем удачи, и на душе у неё было беспокойно, но она лишь скрывала это за маской спокойствия, чтобы не волновать внучку.

Вернувшись в лагерь, они застали армию уже готовой к выступлению. Великий генерал Чжоу Тун повёл сотысячное войско напрямик к границе. Глядя на ровные ряды солдат, Чэн Цзинь ощутила прилив волнения: ей предстояло противостоять великой державе, и она понимала, что путь впереди долгий и тернистый.

Облачённая в доспехи, Чэн Цзинь восседала на статном коне, держась бок о бок с Соло и следуя за Чжоу Туном. Они проехали через городские ворота, но когда достигли последних, позади послышался стремительный топот копыт.

— Стойте!

Все обернулись и увидели мчащегося во весь опор евнуха.

— Указ Наследного принца! Хоу-авангарду Чэн Цзинь принять повеление!

Несмотря на удивление, Чэн Цзинь соскочила с коня и опустилась на одно колено.

— Чэн Цзинь слушает!

Евнух вынул из-за спины меч и протянул его Чэн Цзинь.

— Хоу-авангард, Наследный принц дарует вам этот клинок. Имя ему Цзиньсю. Принц надеется, что вы будете разить врагов в бою и благополучно вернётесь домой.

Все присутствующие застыли в изумлении, включая Чжоу Туна. Наследный принц с детства отличался холодным нравом и редко с кем сближался, это был первый подобный случай. Чжоу Тун невольно проникся к Чэн Цзинь ещё большим уважением.

— Благодарю Ваше Высочество!

Чэн Цзинь обеими руками приняла меч. Ножны были украшены двумя драгоценными камнями — красным и зелёным, а на самом металле были выгравированы два дракона, смотрящие друг на друга, что выглядело довольно необычно. Чэн Цзинь взялась за рукоять и наполовину вытянула лезвие. Серебристый блеск стали заставил её внутренне восхититься — это был воистину меч, достойный героя.

Снова вскочив в седло, Чэн Цзинь закрепила Цзиньсю на поясе. Цао И, наблюдавший за этим с проницательным взглядом, едва заметно улыбнулся.

Путь был утомителен, армия продвигалась не слишком быстро, чтобы сберечь силы солдат, и лагерь разбивали ещё до заката. В палатке Чэн Цзинь протирала свой новый клинок, а Цао И сидел рядом, собираясь что-то сказать, но медля.

— Наставник, говорите прямо.

Чэн Цзинь не поднимала глаз, но они были знакомы столько лет, что стали друг другу как отец и дочь.

— Наследный принц проявил к тебе чрезмерное внимание. Насколько я знаю, он человек холодный. Столько лет при дворе, и он достиг положения наследника не только потому, что он старший сын, но и благодаря своему выдающемуся уму.

Чэн Цзинь не раз задумывалась об этом, и её беспокойство было созвучно словам Цао И.

— Наставнику не стоит лишний раз волноваться. У Цзинь свои планы. Бабушка всегда хотела, чтобы я сблизилась с принцем, и, судя по всему, начало положено неплохое.

Цао И промолчал. В последнее время Чэн Цзинь быстро взрослела, проявляя рассудительность, не свойственную её годам.

На следующий день, едва небо окрасилось в предрассветные цвета, отряд снова тронулся в

путь. Чэн Цзинь, сидя в седле, любовалась редким рассветом, испытывая глубокий трепет.

— Молодой господин, выпейте воды!

Цао Ван поравнялся с ней. Чэн Цзинь взяла бурдюк и сделала пару глотков.

— Цао Ван, посмотри на этот рассвет. Я впервые вижу такую красоту, сердце просто замирает.

Цао Ван взглянул на небо, не найдя в нём ничего особенного, и лишь подумал, что Чэн Цзинь в последнее время стала слишком сентиментальной.

— Господин, с каких это пор вы стали таким неженкой?

Слова Цао Вана застали Чэн Цзинь врасплох, она обернулась и гневно сверкнула глазами.

— Грубиян! Свинья в апельсинах не разбирается.

Цао Ван ещё раз посмотрел по сторонам, но так и не понял, что такого приятного в этом пейзаже.

— Господин, а что значит свинья в апельсинах?

Цао И, ехавший позади, лишь молча покачал головой, слушая своего непутёвого сына.

К вечеру они наконец добрались до пограничного лагеря. Генерал Ли Ху, охранявший рубежи, при виде подкрепления прослезился.

— Генерал Чжоу! Вы наконец-то прибыли! Завтра государство Янь снова пойдёт в атаку, наши воины уже на пределе.

Чжоу Тун посмотрел на Ли Ху и похлопал его по плечу.

— Генерал Ли, вы сражались без устали, это достойно уважения. Не волнуйтесь, подкрепление прибыло, мы не позволим государству Янь добиться своего.

Следуя указаниям Ли Ху, они разместились в лагере внутри крепости. Той же ночью, после скромного ужина, Чжоу Тун собрал всех на совещание, чтобы обсудить стратегический план на завтра.